

Совет Безопасности

Distr.: General
10 January 2002
Russian
Original: English

**Промежуточный доклад Генерального секретаря
о ситуации в отношении Западной Сахары****I. Введение**

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 1380 (2001) Совета Безопасности от 27 ноября 2001 года, в которой Совет, приняв к сведению мое письмо от 12 ноября 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2001/1067), продлил мандат Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) до 28 февраля 2002 года. Совет обратился ко мне с просьбой информировать его о всех существенных событиях в промежуточном докладе к 15 января 2002 года и представить оценку ситуации к 18 февраля 2002 года.

2. В своей резолюции 1359 (2001) от 29 июня 2001 года Совет Безопасности полностью поддержал мои усилия, направленные на то, чтобы предложить всем сторонам провести прямые или непрямые переговоры под эгидой моего Личного посланника Джеймса А. Бейкера III, и призвал их обсудить проект Рамочного соглашения и согласовать любые конкретные изменения, которые они хотели бы в него внести, а также обсудить любые другие предложения в отношении политического решения, которые могут быть представлены сторонами, для выработки взаимоприемлемого соглашения. Совет подтвердил, что одновременно с проведением этих обсуждений будут рассмотрены представленные Народным фронтом за освобождение Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО) официальные предложения по преодолению барьеров, препятствующих осуществлению плана урегулирования (S/21360 и S/22464 и Согг.1). В настоящем докладе освещаются события, происшедшие со

времени представления Совету моего предыдущего доклада от 20 июня 2001 года (S/2001/613).

**II. Деятельность Личного
посланника Генерального
секретаря**

3. В течение отчетного периода мой Личный посланник Джеймс А. Бейкер III предложил правительствам Алжира и Мавритании и руководству Фронта ПОЛИСАРИО направить делегации для встречи с ним в Паендейле, штат Вайоминг, Соединенные Штаты Америки, с 27 по 29 августа 2001 года. В своем приглашении мой Личный посланник выразил надежду на то, что Алжир, Мавритания и Фронт ПОЛИСАРИО обсудят, вдаваясь в конкретику, элементы проекта Рамочного соглашения в целях достижения скорейшего, прочного и согласованного урегулирования конфликта в отношении Западной Сахары. Он объяснил, что на эту встречу не приглашено правительство Марокко, поскольку оно информировало его о своей готовности поддержать проект Рамочного соглашения. Он заявил о своем намерении обсудить с правительством Марокко любые предлагаемые изменения, после того как он выслушает мнения правительств Алжира и Мавритании, а также мнение Фронта ПОЛИСАРИО. В своем письме, адресованном Фронту ПОЛИСАРИО, мой Личный посланник указал, что на этой встрече будут также рассмотрены официальные предложения Фронта ПОЛИСАРИО от 28 мая 2001 года (S/2001/613, приложение IV), направленные на преодоление барьеров, которые

препятствуют осуществлению плана урегулирования.

4. В Вайоминге после встречи, на которой все три делегации были представлены друг другу, мой Личный представитель сначала встретился с представителями Фронта ПОЛИСАРИО для детального обсуждения предложений Фронта от 28 мая 2001 года. На этой встрече присутствовала делегация Мавритании. Мой Личный посланник просил дать разъяснения в отношении некоторых предложений, выразив при этом Фронту ПОЛИСАРИО признательность за некоторые уступки, на которые он пошел в целях содействия возобновлению осуществления плана урегулирования. Он указал, что, для того чтобы некоторые предложения были осуществлены, потребуется согласие правительства Марокко. Он также указал, что другие предложения Фронта ПОЛИСАРИО потребуют принятия Советом Безопасности решения на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

5. Мой Личный посланник провел отдельную встречу с делегацией Алжира для обсуждения проекта Рамочного соглашения. Делегация Алжира вновь изложила свое общее мнение в отношении предложенного документа и имеющиеся у нее против него возражения. Она не стала участвовать в конкретном и детальном его обсуждении, о чем просил мой Личный посланник, но указала, что в скором времени направит ему конкретные разъяснения.

6. Затем мой Личный посланник вновь встретился с делегацией Фронта ПОЛИСАРИО для обсуждения проекта Рамочного соглашения. На этой встрече присутствовала также делегация Мавритании. Как и на его встрече с делегацией Алжира, мой Личный посланник высказался за открытое и открытое обсуждение, дав гарантии того, что ни один вопрос не будет считаться окончательно согласованным, пока не будут согласованы все вопросы. Он выразил надежду на то, что представители Фронта ПОЛИСАРИО укажут на конкретные проблемы, имеющиеся у них в отношении проекта Рамочного соглашения, и, если возможно, представят свои собственные предложения.

7. Делегация Фронта ПОЛИСАРИО заявила, что она не желает вступать в конкретное и детальное обсуждение проекта Рамочного соглашения. Она выразила мнение о том, что положения этого доку-

мента приведут к включению Западной Сахары в состав Марокко. Тем не менее делегация обещала дать моему Личному посланнику подробные разъяснения несколько позднее после проведения консультаций со своим руководством.

8. Делегация Мавритании завершила моего Личного посланника в том, что ее правительство поддержит любое решение проблемы Западной Сахары, которое будет способствовать миру и стабильности в регионе и пользоваться поддержкой сторон.

9. После этого 4 октября 2001 года генеральный секретарь Фронта ПОЛИСАРИО Мухаммед Абдельвазиз представил моему Личному посланнику меморандум, в котором была изложена позиция Фронта ПОЛИСАРИО в отношении проекта Рамочного соглашения (см. приложение I к настоящему докладу).

10. 7 октября президент Бутефлика представил моему Личному посланнику комментарии правительства Алжира в отношении проекта Рамочного соглашения (см. приложение II к настоящему докладу).

11. 31 октября мой Личный посланник препроводил правительству Марокко комментарии и замечания, полученные от Фронта ПОЛИСАРИО и Алжира, с просьбой представить ему собственные комментарии и замечания. Вместе с этим он сообщил, что на встрече в Вайоминге он обсудил с Фронтом ПОЛИСАРИО его предложения по преодолению барьеров, препятствующих осуществлению плана урегулирования, и выразил ему признательность за некоторые уступки, на которые тот пошел. Поскольку для выполнения некоторых из этих предложений требуется согласие правительства Марокко, он предложил правительству при первой же возможности представить ему собственные комментарии и замечания в отношении предложений Фронта ПОЛИСАРИО.

12. 10 ноября Постоянный представитель Марокко при Организации Объединенных Наций препроводил замечания своего правительства в отношении комментариев Алжира и Фронта ПОЛИСАРИО, касающихся проекта Рамочного соглашения, а также предложений последнего, направленных на преодоление барьеров, которые препятствуют осуществлению плана урегулирования (см. приложение III к настоящему докладу).

III. Прекращение огня и другие аспекты плана урегулирования

13. В течение отчетного периода и до истечения срока его назначения 30 ноября 2001 года мой Специальный представитель Уильям Иглтон продолжал свои консультации с правительством Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО по поводу текущего состояния дел и мирного процесса в Западной Сахаре. Он также встречался с представителями властей Алжира и Мавритании.

14. 30 октября 2001 года я информировал Совет Безопасности о своем решении назначить своим Специальным представителем по Западной Сахаре Уильяма Л. Суинга (Соединенные Штаты Америки) (S/2001/1041). Председатель Совета Безопасности ответил мне 2 ноября 2001 года (S/2001/1042). Г-н Суинг приступил к своим обязанностям в районе миссии 11 декабря 2001 года и после этого посетил Рабат и район Тиндуфа в Алжире, чтобы представиться властям Марокко и руководству Фронта ПОЛИСАРИО.

A. Процесс рассмотрения апелляций

15. В течение отчетного периода Комиссия по идентификации продолжала обобщать и проверять все данные о лицах, желающих принять участие в референдуме, которые были собраны в ходе их идентификации и подачи апелляций. Комиссия продолжала составление электронного архива индивидуальных досье, что имеет важнейшее значение для сохранения этих данных, включая фотографии и отпечатки пальцев. Были также проверены требования всех лиц, подавших апелляцию, о том, чтобы в предварительный список лиц, имеющих право голоса, были включены члены их семей. Исполняющий обязанности Председателя Комиссии в штаб-квартире МООНРЗС в Эль-Аюне и отделение Комиссии в Тиндуфе продолжали поддерживать контакты с координаторами двух сторон.

16. До урегулирования оставшихся проблем, которое может позволить возобновить процесс рассмотрения апелляций, Комиссия по идентификации сохранила костяк из приблизительно 40 сотрудников для осуществления изложенной выше важной деятельности.

V. Военные аспекты

17. По состоянию на 4 января 2002 года установленная численность военного компонента МООНРЗС составляла 230 военнослужащих (см. приложение VI). Действуя под командованием генерала Клода Бюза (Бельгия), военный компонент продолжал осуществлять наблюдение за прекращением огня между Королевской марокканской армией и вооруженными силами Фронта ПОЛИСАРИО, которое поддерживается в течение последних 10 лет, с 6 сентября 1991 года. На местах не наблюдалось никаких признаков того, что какая-либо из сторон намерена в ближайшем будущем возобновить военные действия.

18. В течение отчетного периода между МООНРЗС и Фронтом ПОЛИСАРИО на разных уровнях продолжал обсуждаться вопрос о смягчении либо отмене введенных с января 2001 года последней стороной ограничений на свободу передвижения военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в районе к востоку от оборонительной стены (песчаного вала). Как сообщалось в представленных после этого докладах Совету Безопасности (S/2001/148, S/2001/398 и S/2001/613), пешие патрули МООНРЗС не подпускаются ближе чем на 800 метров к местам расположения боевых подразделений и наблюдательных пунктов Фронта ПОЛИСАРИО, и им всякий раз даются в сопровождающие офицеры связи Фронта ПОЛИСАРИО. Они по-прежнему не могут контролировать большие участки территории к югу и востоку от места расположения группы МООНРЗС в Агваните. Возможности МООНРЗС в плане ведения воздушной разведки по-прежнему ограничены 30-километровой запретной зоной непосредственно к востоку от песчаного вала, и разведгруппы вынуждены пользоваться воздушными трассами, одобренными Фронтом ПОЛИСАРИО. Несмотря на усилия МООНРЗС, сколько-нибудь существенных сдвигов в направлении отмены этих ограничений не произошло. Я призываю Фронт ПОЛИСАРИО оказывать содействие в этой связи.

19. В районе к западу от песчаного вала военные патрули МООНРЗС продолжали посещать и инспектировать места расположения сухопутных подразделений Королевской марокканской армии численностью не менее роты в соответствии с договоренностями о прекращении огня между МООНРЗС

и Королевской марокканской армией. В период с 22 мая по 25 октября 2001 года МООНРЗС проконтролировала и подтвердила факт уничтожения Королевской марокканской армией 4 ракет «Тоу», 2 противотанковых мин и 462 детонаторов и фугасов в районах Анкеша, Эль-Аюна и Дахлы в ходе шести операций по уничтожению.

20. С момента представления моего доклада Совету Безопасности от 20 июня 2001 года (S/2001/613) военные патрули МООНРЗС не отмечали продолжения дорожного строительства в районе Гергерата Западной Сахары в юго-западной части территории. В апреле-мае 2001 года марокканские военные власти приступили к подготовке к строительству асфальтированной дороги в направлении мавританской границы, однако приостановили его по требованию МООНРЗС и нескольких государств-членов.

21. Упомянутые в пункте 18 выше ограничения в значительной степени были связаны с прохождением через Западную Сахару в начале января 2001 года авторалли «Париж-Дакар», что повысило напряженность в этом районе на тот момент (см. S/2001/148). В отношении авторалли в 2002 году организаторы мероприятия обратились к обеим сторонам за разрешением использовать тот же маршрут, что и в прошлом году, однако без остановки на ночь в Территории. Как было в конечном итоге согласовано, авторалли лишь прошло через Территорию в ночь с 3 на 4 января 2002 года. Ни о каких инцидентах не сообщалось.

С. Аспекты, связанные с гражданской полицией

22. По состоянию на 4 января 2002 года численность компонента гражданской полиции МООНРЗС составляла 26 полицейских (см. приложение VI), которые действовали под командованием генерального инспектора Ома Пракаша Ратора (Индия). Гражданские полицейские МООНРЗС продолжали обеспечивать охрану документации и других важных материалов в центрах Комиссии по идентификации в Эль-Аюне и Тиндуфе и осуществлять учебную подготовку и планирование. В этой связи сотрудники гражданской полиции МООНРЗС продолжали посещать брифинги, организованные отделением связи Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в Эль-Аюне, по вопросам

обеспечения охраны добровольных репатриантов и по международным документам, касающимся беженцев.

Д. Работа по подготовке к репатриации сахарских беженцев

23. В течение отчетного периода УВКБ продолжало выполнять возложенные на него обязанности в отношении беженцев в лагерях под Тиндуфом и координировать свою деятельность с МООНРЗС. 22 июля 2001 года УВКБ провело встречу со своей Гуманитарной рабочей группой в Алжире с целью продолжения уделения пристального внимания потребностям западносахарских беженцев. Помимо представителей Мировой продовольственной программы (МПП) и Управления Европейского сообщества по гуманитарным вопросам (УГЕС) на встрече также присутствовали представители 18 стран-доноров. 13 сентября 2001 года УВКБ обсудило с Секретариатом свой план приграничных мер укрепления доверия для западносахарских беженцев. УВКБ намерено провести со сторонами дальнейшее обсуждение условий осуществления этого плана в целях обеспечения его скорейшего осуществления.

24. УВКБ провело 26 и 27 октября 2001 года координационную встречу со своими партнерами по осуществлению плана, УГЕС и МПП и с представителями беженцев с целью создания механизма по планированию, мониторингу и оценке программы помощи. УВКБ и его партнеры по осуществлению плана обеспечили надлежащее водоснабжение в двух лагерях под Тиндуфом и продолжают осуществлять совместные усилия по достижению этой же цели в двух других лагерях в этом районе.

25. УВКБ совместно с учреждениями-партнерами проводило регулярные совещания по вопросам координации и планирования продовольственной помощи в Алжире и районе Тиндуфа. Тем не менее из-за финансовых трудностей в конце 2001 года наблюдалась нехватка основных продовольственных товаров. УВКБ и МПП осуществляют работу по планированию и мотивированию доноров, с тем чтобы иметь возможность продолжать предоставлять надлежащую помощь беженцам в 2002 году.

Е. Военнопленные, пропавшие без вести лица и заключенные

26. В своей резолюции 1359 (2001) Генеральный секретарь настоятельно призвал стороны урегулировать проблему, касающуюся судьбы пропавших без вести лиц, и призвал их выполнить свои обязательства по международному гуманитарному праву в отношении освобождения без дальнейших задержек всех лиц, удерживаемых с начала конфликта.

27. Со 2 по 6 ноября 2001 года представитель Международного комитета Красного Креста (МККК) встретился и провел беседы в Эль-Аюне с 23 бывшими комбатантами Фронта ПОЛИСАРИО, числившимися пропавшими без вести, а также с супругой еще одного комбатанта, который не присутствовал в Эль-Аюне в момент посещения представителя МККК. Фронт ПОЛИСАРИО представил запросы о розыске всех этих лиц. Кроме того, 6 ноября Марокко освободило 25 сахарских заключенных, в том числе 24 гражданских лица, арестованных с 1999 года, и одного военнослужащего, арестованного в 1979 году и отбывавшего пожизненное заключение.

28. В период с 20 ноября по 3 декабря 2001 года группа МККК посетила остальных 1477 военнопленных, удерживаемых Фронтом ПОЛИСАРИО, предоставив им медицинские услуги и почту. В ходе посещения представители МККК были информированы Фронтом ПОЛИСАРИО о том, что один военнопленный недавно скончался, а другой — бежал, в результате чего количество военнопленных уменьшилось на двух по сравнению с маем 2001 года.

29. Фронт ПОЛИСАРИО 2 января 2002 года объявил о своем решении освободить 115 военнопленных. Ожидается, что в ближайшее время они будут репатрированы под эгидой МККК.

Ф. Организация африканского единства

30. Делегация наблюдателей Организации африканского единства (ОАЕ) при МООНРЗС, возглавляемая старшим представителем послом Ильмой Тодессе (Эфиопия), продолжала оказывать неоценимую помощь Миссии. Я хотел бы вновь отдать должное вкладу ОАЕ.

IV. Другие события

31. В адресованном мне послании 22 октября Генеральный секретарь Фронта ПОЛИСАРИО выразил свою обеспокоенность некоторыми недавними событиями в Западной Сахаре, в частности подписанием Марокко с двумя иностранными нефтяными компаниями договоров об офшорной разведке нефти в Западной Сахаре.

32. В городе Смара 17 ноября были проведены демонстрации, которые привели к столкновениям с силами безопасности и арестам нескольких десятков демонстрантов. Пятнадцать арестованных в настоящее время содержатся под стражей в ожидании судебного разбирательства в Эль-Аюне. Спокойствие было восстановлено на следующий день. В письме на мое имя Генеральный секретарь Фронта ПОЛИСАРИО выразил протест по поводу этих событий.

V. Финансовые аспекты

33. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 55/262 от 14 июня 2001 года ассигновала сумму в размере 48,8 млн. долл. США, из расчета примерно 4,1 млн. долл. США в месяц, на содержание МООНРЗС в период с 1 июля 2001 года по 30 июня 2002 года. В связи с сокращением численности персонала Комиссии по идентификации, а также другими соответствующими сокращениями расходов я буду продолжать проводить переоценку потребностей Миссии в ресурсах и при необходимости буду информировать Генеральную Ассамблею о соответствующих корректировках.

34. По состоянию на 15 декабря 2001 года сумма невыплаченных начисленных взносов, подлежащих зачислению на специальный счет для МООНРЗС, составила 83,8 млн. долл. США. Общая сумма задолженности по начисленным взносам на все операции по поддержанию мира составляла на эту дату 1 979,1 млн. долл. США.

VI. Замечания

35. В соответствии с резолюциями 1359 (2001) и 1380 (2001) Совета Безопасности я намерен представить до окончания нынешнего мандата

МООНРЗС 28 февраля 2002 года оценку ситуации и, если это целесообразно, рекомендации в отношении будущего мандата и состава МООНРЗС. Тем временем я рассчитываю, что Марокко и Фронт ПОЛИСАРИО, а также Алжир и Мавритания будут продолжать сотрудничать с моим личным посланником в его усилиях, направленных на поиск скорейшего, прочного и согласованного урегулирования конфликта в Западной Сахаре.

36. Хотя недавнее освобождение определенного числа марокканских военнопленных, а также сахарских заключенных является позитивным шагом, продолжающееся содержание под стражей более 1350 военнопленных, большинство из которых находятся в заключении свыше 20 лет, является серьезной гуманитарной проблемой. Я вновь присоединяюсь к призыву МККК в адрес Фронта ПОЛИСАРИО без дальнейших промедлений освободить всех их.

37. Предметом растущей обеспокоенности также является положение сахарских беженцев в лагерях Тиндуфа. Я призываю международное сообщество оказать щедрую поддержку УВКБ и МПП с целью удовлетворения гуманитарных потребностей этих беженцев до момента их добровольного и долгосрочного возвращения на Территорию. В то же время я рассчитываю на то, что Марокко и Фронт ПОЛИСАРИО будут в полной мере сотрудничать, с тем чтобы позволить УВКБ осуществить меры укрепления доверия, как к тому призывает Совет Безопасности в его резолюции 1263 (1999) от 13 сентября 1999 года.

38. В заключение я хотел бы воздать должное моему бывшему Специальному представителю Уильяму Иглтону за его усилия в интересах достижения мира в Западной Сахаре. Я выражаю ему признательность за его руководство и за целеустремленность и профессионализм, с которыми он выполнял свою миссию.

Приложение I

Меморандум Народного фронта освобождения Сегийет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО)

[Подлинный текст на французском языке]

Как проблема деколонизации вопрос о Западной Сахаре с 1966 года регулярно включается в повестку дня Организации Объединенных Наций.

Благодаря рассмотрению этого вопроса в Организации Объединенных Наций международное сообщество смогло четко определить и решительно подтвердить право сахарцев на самоопределение в соответствии с резолюцией 1514 (XIV) Генеральной Ассамблеи, касающейся самоопределения народов, находящихся под колониальным господством.

Усилия, которые, предпринимались в связи с Западной Сахарой Организацией Объединенных Наций и Организацией африканского единства, были направлены прежде всего на создание благоприятных условий, в которых сахарцы могли бы осуществить свое право на самоопределение.

Кульминацией всех этих усилий стало принятие Плана урегулирования, главная цель которого состояла в организации и проведении «свободного, справедливого и беспристрастного референдума по вопросу о самоопределении народа Западной Сахары».

План урегулирования получил дальнейшее развитие в Хьюстонских соглашениях, с которыми согласились обе стороны и которые одобрила Организация Объединенных Наций. В своем докладе, представленном Совету Безопасности после подписания этих соглашений, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций открыто признал, что больше ничто не препятствует осуществлению Плана урегулирования.

Дальнейшему продвижению мирного процесса, начатого Организацией Объединенных Наций, способствовали и инициативы, выдвигаемые с 1997 года Личным посланником Генерального секретаря Джеймсом А. Бейкером III.

Несомненно, что благодаря заключению Хьюстонских соглашений удалось добиться весомых результатов, в частности идентифицировать всех лиц, обратившихся в Комиссию по идентификации,

опубликовать предварительный список участников референдума и — с помощью Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) — установить порядок подачи апелляций и провести предварительную регистрацию большинства беженцев на предмет их репатриации.

Опираясь на достигнутые результаты, Совет Безопасности после заключения Хьюстонских соглашений дважды устанавливал сроки проведения референдума (декабрь 1998 года и июль 2000 года). В резолюциях 1238 (1999) и 1263 (1999) Совет Безопасности в своем обращении к сторонам выразил надежду на то, что процесс рассмотрения апелляций не превратится во второй раунд процесса идентификации. Несмотря на такое благоприятное развитие событий, Марокко прибегала к различным уловкам, и в частности обрушила на Комиссию по идентификации поток из более 130 000 апелляций с целью свести на нет результаты работы Организации Объединенных Наций и заблокировать ее инициативы.

Столкнувшись с такой ситуацией, Совет Безопасности принял резолюции 1342 (2001) и 1349 (2001), в которых он выразил надежду на то, что «стороны... будут продолжать пытаться решить многочисленные проблемы, связанные с осуществлением Плана урегулирования, и согласовать взаимоприемлемое политическое решение для урегулирования спора между ними в отношении Западной Сахары».

Что касается Фронта ПОЛИСАРИО, то он не прекращал усилий по содействию в осуществлении плана урегулирования и установлении тем самым справедливого и прочного мира в Западной Сахаре. Об этой готовности с его стороны было четко заявлено в меморандуме, представленном Личному посланнику в Лондоне в июне 2000 года, а также на совещаниях в Женеве и Берлине, проведенных соответственно в июле и сентябре 2000 года. Подчеркнув свою готовность, сахарская сторона в очередной раз продемонстрировала свое намерение

серьезно и ответственно рассмотреть любое предложение Организации Объединенных Наций или другой стороны, направленное на устранение трудностей, мешающих организации и проведению референдума.

С этой целью Фронт ПОЛИСАРИО, действуя в духе доброй воли и компромисса, представил 31 мая 2001 года предложения по устранению реальных и потенциальных препятствий на пути осуществления Плана урегулирования, прежде всего препятствий, возникших в результате инициированной Марокко подачи десятков тысяч апелляций.

Вместо того чтобы по достоинству оценить эти усилия сахарской стороны и поддержать динамику мира, Марокко, вопреки всем ожиданиям, сознательно пошла по пути блокирования процесса референдума и отказа от ранее принятых обязательств. Со своей стороны Секретариат, вместо того чтобы добиваться обязательного соблюдения протоколов по апелляциям, занял выжидательную позицию, с тем чтобы снизить вероятность реализации Плана урегулирования и переориентировать усилия по разрешению конфликта на возможный третий альтернативный вариант. Так, в настоящее время широко пропагандируется «рамочное соглашение о статусе Западной Сахары», представляющее собой серьезный отход от согласованного процесса и от подхода, которого в последние три десятилетия придерживается Организация Объединенных Наций в вопросе о деколонизации Западной Сахары.

В предлагаемом рамочном соглашении открыто не декларируется, но в действительности преследуется цель предоставить оккупанту полномочия «управляющей державы» и совершенно необоснованно закладывается основа для закрепления за Марокко права делегировать так называемым «жителям территории» Западной Сахары полномочия, которыми Марокко не располагает. Подобное соглашение несомненно попирает священное право сахарцев самим определять свою судьбу и противоречит мандату Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Безусловно, что Марокко как оккупирующая держава, присутствие которой в Западной Сахаре не признано ни одной международной организацией, не может претендовать на статус «управляющей державы», не говоря уже о полномочиях «делегиро-

вать» права, являющиеся неотъемлемой частью суверенных прав сахарского народа.

Признавая исключительную компетенцию Марокко в отношении «сохранения территориальной целостности в случае, если имеют место попытки отделения будь то внутри территории или за ее пределами» и разрешая ей иметь в территории свои войска, полицию и административные и властные структуры, предлагаемое рамочное соглашение фактически предоставляет Марокко суверенные права, тем более, что, согласно проекту, «все законы ... и все постановления судов ... должны соответствовать положениям Конституции Королевства Марокко и согласовываться с ними...».

Более того, предлагаемое рамочное соглашение полностью сводит на нет очевидный прогресс, достигнутый в идентификации участников референдума. Использование в проекте соглашения вместо формулировки «сахарский народ» формулировки «население Западной Сахары» ставит под сомнение правомерность всех критериев, установленных Организацией Объединенных Наций для определения, кто из сахарцев имеет право участвовать в референдуме. Тем самым в проекте соглашения закладывается основа для включения Западной Сахары в состав Марокко, причем не только с учетом нынешнего массового присутствия в территории марокканских поселенцев, но и с учетом возможности прибытия туда новых мигрантов в течение переходного периода.

Заключение предлагаемого рамочного соглашения может привести к признанию принципа включения территории Западной Сахары в состав Марокко. Это совершенно очевидно, особенно в свете последних заявлений высокопоставленных марокканских представителей и самого Короля Мохаммеда VI.

Поэтому предлагаемое рамочное соглашение, в котором замалчивается неотъемлемое право сахарцев на самоопределение, явно попирает принципы, которых придерживается международное сообщество, и прежде всего право сахарцев на свободное волеизъявление путем проведения «свободного, справедливого и беспристрастного референдума». Кроме того, предлагаемое соглашение несомненно подготавливает почву для скорейшего включения сахарской территории в состав Марокко. Того, чего Марокко не удалось добиться силой или с помощью

голосования, будет достигнуто путем осуществления предлагаемого рамочного соглашения.

Поскольку настоящий меморандум представляет собой оценку сложившейся ситуации, Фронт ПОЛИСАРИО убежден в том, что существующие между сторонами разногласия не должны использоваться в качестве предлога для приостановки работы по реализации Плана урегулирования. Существенные успехи, достигнутые в процессе его осуществления, говорят о обоснованности любых доводов в пользу отказа от Плана или его замены подходом, явно противоречащим магистральному курсу и принципам, которым неизменно следует Организация Объединенных Наций в своей работе по деколонизации.

Организация Объединенных Наций ни в коем случае не должна прекращать попыток осуществить План урегулирования, ибо, как показывает опыт, всякий раз, когда наличествовала политическая воля и когда Организация Объединенных Наций предлагала энергичные усилия к достижению согласия, принимались консенсусные решения, устранявшие самые непреодолимые препятствия и трудности. Отказ одной из сторон от сотрудничества в дальнейшем осуществлении плана урегулирования не может служить аргументом в пользу отказа от его претворения в жизнь, поскольку это означало бы признание за Марокко чрезмерно широкого права, которым она могла бы пользоваться каждый раз, когда какое-либо предложение не отвечает ее интересам.

Проект соглашения не только является предвзятым и несправедливым, но и создает серьезный прецедент в плане поощрения агрессивных устремлений и нетерпимости.

Излагая свою официальную позицию, Фронт ПОЛИСАРИО категорически отверг проект рамочного соглашения и указал, по каким причинам он это делает, назвав главной из них то, что предлагаемое соглашение никоим образом не гарантирует осуществление сахарцами своего права на самоопределение, а фактически способствует созданию условий для планируемой аннексии Западной Сахары Королевством Марокко.

Будучи полностью убежден в том, что проект рамочного соглашения не закладывает основу для урегулирования проблемы Западной Сахары, и даже не способствует возобновлению переговоров,

Фронт ПОЛИСАРИО, придерживаясь ответственно и компромиссного подхода, на состоявшейся 27–29 августа 2001 года в Пайндейле, Вайоминг, встрече выступил за внесение необходимых разъяснений и выработку конкретных предложений по созданию условий, позволяющих активизировать работу по осуществлению Плана урегулирования. В ходе этих консультаций Фронт ПОЛИСАРИО изложил также свою позицию в отношении гарантий, которые должны быть обеспечены после референдума в рамках глобального процесса поиска решения.

Внося данные предложения, Фронт ПОЛИСАРИО вновь заявляет о своей полной готовности сотрудничать с Личным посланником Генерального секретаря г-ном Джеймсом Бейкером III, которому он хотел бы подтвердить свое доверие и выразить благодарность за его усилия, направленные на справедливое и прочное урегулирование нынешнего конфликта. Фронт ПОЛИСАРИО также обязуется сотрудничать с Организацией Объединенных Наций во всех усилиях, которые позволят возобновить осуществление Плана урегулирования. Одновременно с этим он вновь заявляет о своей поддержке любого подхода, ведущего к выработке решения, которое гарантировало бы священное право сахарцев на самоопределение.

Приложение II

Комментарии правительства Алжира по проекту «Рамочного соглашения» о статусе Западной Сахары

[Подлинный текст на французском языке]

В своем меморандуме от 22 мая 2001 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и его Личного посланника Алжир четко и подробно изложил и мотивировал свои возражения по поводу предложений об урегулировании вопроса о Западной Сахаре, содержащихся в проекте «Рамочного соглашения» о статусе этой территории.

В этом документе Алжир, приведя развернутые и строгие выкладки, сделал вывод о том, что реализация проекта «Рамочного соглашения» означала бы закрепление незаконной оккупации территории Западной Сахары, поскольку предусматривает ее включение в состав Королевства Марокко, а это означает нарушение и Устава Организации Объединенных Наций, и деколонизационной доктрины Организации, и всех соответствующих резолюций, в частности резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, в которой содержится Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, и обязательств обеспечить подлинное самоопределение сахарского народа, непрерывно подтверждавшихся как самими двумя сторонами (в частности, в Хьюстонских соглашениях), так и международным сообществом в лице Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Иными словами, в меморандуме Алжира сделан вывод о том, что проект «Рамочного соглашения» таит в себе серьезную угрозу для несамоуправляющегося статуса территории, тем самым представляя собой тяжкое нарушение неотъемлемого права сахарского народа на самоопределение и попросту отрицание этого народа.

В конечном же итоге подход, определяемый в проекте «Рамочного соглашения», не способствует достижению справедливого и прочного урегулирования западносахарского конфликта, а кроме того, он поставил бы под сомнение ответственность Организации Объединенных Наций по отношению к народу Западной Сахары.

Получив от Личного посланника Генерального секретаря Организации Объединенных Наций приглашение принять участие в обсуждениях, устроенных 27–29 августа 2001 года в Пайндейле (шт. Вайоминг) во исполнение резолюции 1359 (2001) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, Алжир вновь изложил там причины своих возражений по поводу проекта «Рамочного соглашения».

Кроме того, алжирская делегация провела с Личным посланником Генерального секретаря критический анализ проекта «Рамочного соглашения», высказав при этом взгляды Алжира насчет условий, которые должны быть выполнены для организации референдума по вопросу о самоопределении народа Западной Сахары — референдума, являющегося единственным способом справедливого и прочного урегулирования данного вопроса.

По просьбе Личного посланника (Алжир отвечает его усилия и заверяет его в своей поддержке) Алжир приводит ниже свои письменные комментарии и мнения, которые алжирская делегация изложила на обсуждениях, состоявшихся в Пайндейле (Вайоминг).

1. У Алжира сохраняются возражения, высказанные им в его меморандуме от 22 мая с.г. В порядке напоминания: Алжир считает, в частности, что образ действий, предусмотренный проектом «Рамочного соглашения», основывается на отрицании несамоуправляющегося статуса, который закреплен за территорией Западной Сахары с 1966 года, когда ее занесли в соответствующий список Организации Объединенных Наций.

2. Такой образ действий ведет к своего рода признанию «суверенитета» оккупирующей державы: оккупирующую державу убеждают «делегировать полномочия» в рамках проекта «автономии». По этой причине и поскольку он основывается на неправомерной посылке, подход, используемый в проекте «Рамочного соглашения» сам по себе неприемлем.

3. Проект «Рамочного соглашения» ставит знак равенства между сахарцами, которые были признаны за сахарцев и занесены в списки, уже составленные Комиссией по идентификации, и новыми жителями, поселившимися в территории после ее незаконной оккупации. Поэтому, когда будет определяться будущее его территории, сахарский народ столкнется с невозможностью реализовать свое право на самоопределение, ибо не сможет обеспечить исключительное и независимое осуществление этого права.

4. Наконец, подход, используемый в проекте «Рамочного соглашения», неприемлем постольку, поскольку с помощью этого подхода делается необоснованный и неуместный шаг в выборе между, с одной стороны, правом сахарского народа на самоопределение, вытекающим из современной международной законности, а с другой — умозаключениями, которые опираются на «исторические права», предусматривающее закрепление вхождения территории в состав Королевства Марокко на основе свершившегося факта.

5. Между прочим, эти умозаключения были недавно вновь изложены в беседе марокканского монарха с французской газетой «Фигаро» 4 сентября 2001 года, когда он заявил: «Я урегулировал вопрос о Сахаре, который довлел над нами на протяжении 25 лет... Чтобы добиться от 11 членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций признания легитимности марокканского суверенитета над Западной Сахарой, мы интенсивно работали полтора года в условиях строгой конфиденциальности. Мы согласны, что справедливое решение должно быть найдено в рамках марокканского суверенитета».

6. Путь, предлагаемый в проекте «Рамочного соглашения», отнюдь не привел бы к справедливому и прочному урегулированию конфликта, а поставил бы международное сообщество перед трудностями еще большими, чем трудности, до сих пор мешавшие претворению в жизнь Плана урегулирования и соглашений, которые между тем достигнуты, приняты и подписаны двумя сторонами для проведения свободного, справедливого и беспристрастного референдума по вопросу о самоопределении народа Западной Сахары, организуемого и контролируемого Организацией Объединенных Наций.

7. Сохраняя свои возражения против самого подхода, предусматривающего «автономию», и декларируемой цели этого подхода, а именно «референдума по вопросу о статусе территории», Алжир вновь заявляет, что путь к справедливому и прочному урегулированию западносахарского конфликта неизбежно пролегает через выполнение одной задачи, которая по-прежнему заключается в осуществлении народом Западной Сахары своего неотъемлемого права на самоопределение. Эта задача является задачей международного сообщества; она в очередной раз изложена в резолюции 1359 (2001) Совета Безопасности, который вновь подтвердил «полную поддержку прилагаемых Миссией Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) усилий по осуществлению Плана урегулирования и соглашений, принятых сторонами для проведения свободного, справедливого и беспристрастного референдума по вопросу о самоопределении народа Западной Сахары».

8. Вот почему Алжир считает, что для того, чтобы преодолеть упорно сохраняющиеся разногласия между двумя сторонами, Организации Объединенных Наций было бы разумнее не прибегать к периоду так называемой «автономии», а взять на себя сугубую ответственность за осуществление своего плана урегулирования западносахарского конфликта, который уже принят двумя сторонами.

9. В этой связи Организации Объединенных Наций следовало бы предусмотреть небольшой **переходный** период, во время которого территория Западной Сахары была бы помещена под ее исключительную власть и управление. Такой переходный период сильнее способствовал бы укреплению доверия между двумя сторонами благодаря беспристрастности Организации Объединенных Наций и одновременно с этим позволил бы, в частности, в более спокойной обстановке решить вопрос о еще нерассмотренных ходатайствах в Комиссию по идентификации.

10. Этому переходному периоду должно предшествовать выполнение объективных условий, соответствующих несамостоятельному статусу территории. Для этого будет необходимо заняться осуществлением мер, на которые две стороны уже дали согласие, а именно:

10.1 упорядоченный вывод марокканских войск из Западной Сахары, а также сбор разрешенного личного состава в установленных местах, где он будет оставаться под наблюдением МООНРЗС, параллельно с таким же сбором военных формирований Фронта ПОЛИСАРИО — в соответствии с соглашениями, уже заключенными двумя сторонами. Такая предварительная мера была бы тем более необходима, что переходный период будет означать окончательный сдвиг с этапа простого прекращения огня к этапу окончательного завершения конфликта;

10.2 расформирование и разоружение полувоенных формирований оккупирующей державы внутри территории Западной Сахары, а также отмена законов и правил, ограничивающих свободу передвижения;

10.3 разминирование всей территории, и в частности полосы вдоль линии прекращения огня;

10.4 освобождение военнопленных и политических заключенных обеими сторонами в соответствии с уже достигнутыми договоренностями на этот счет.

11. В течение переходного периода Организация Объединенных Наций будет нести исключительную ответственность за:

11.1 управление территорией Западной Сахары;

11.2 поддержание безопасности, мира и порядка в территории;

11.3 обеспечение поддержания и защиты прав человека и основных свобод без какой-либо дискриминации;

11.4 принятие каких бы то ни было правил, касающихся организации и проведения референдума по вопросу о самоопределении;

11.5 беспристрастное и объективное поддержание и охрану закона;

11.6 обеспечение (в соответствии со взятыми двумя сторонами обязательствами) репатриации беженцев с целью их участия в референдуме по вопросу о самоопределении;

11.7 наблюдение за проведением предшествующей референдуму кампании при соблюдении обязательств, уже принятых двумя сторонами и закрепленных в кодексе поведения;

11.8 организацию и контролирование всего процесса референдума по вопросу о самоопределении в соответствии с обязательствами, уже закрепленными и принятыми двумя сторонами;

11.9 оглашение результатов референдума по вопросу о самоопределении.

12. В течение переходного периода администрация Организации Объединенных Наций будет отвечать за проведение в жизнь вышеизложенных положений и будет полномочна приостанавливать действие любых законов или правил, способных помешать процессу организации справедливого и беспристрастного референдума по вопросу о самоопределении или поставить под сомнение его результаты, оглашенные Организацией Объединенных Наций.

13. К референдуму по вопросу о самоопределении будут допущены сахарцы, которые достигли возраста, дающего права голоса, и идентифицированы Комиссией Организации Объединенных Наций по идентификации на основе критериев, признанных двумя сторонами и нашедших отражение при составлении предварительного списка голосующих от 30 декабря 1999 года. В течение переходного периода Комиссия Организации Объединенных Наций по идентификации будет активно и беспристрастно заниматься рассмотрением ходатайств со стороны тех, кто еще не занесен в список участвующих в референдуме по вопросу о самоопределении, и вынесением решений по этим ходатайствам.

14. До истечения переходного периода Советом Безопасности будет установлена дата проведения референдума по вопросу о самоопределении. Референдум будет организовываться и контролироваться Организацией Объединенных Наций через МООНРЗС в соответствии с уже заключенными двумя сторонами соглашениями и уже согласованным ими кодексом поведения.

15. Накануне начала переходного этапа обе стороны подтвердят свое обязательство уважать результаты референдума по вопросу о самоопределении и, руководствуясь этими результатами, проводить в

жизнь вытекающие из них положения и положения, которые уже включены в принятые и подписанные ими соглашения.

16. Действуя через Совет Безопасности, Организация Объединенных Наций будет обеспечивать уважение двумя сторонами результатов референдума по вопросу о самоопределении.

Разумеется, Алжиру было бы проще ограничиться заявлением о том, что он поддержит любое решение, соответствующее с принципами Устава Организации Объединенных Наций и признанное Королевством Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО.

При этом, признавая усилия, приложенные Организацией Объединенных Наций, и в частности Личным посланником Генерального секретаря, которому Алжир хотел бы выразить свою признательность и вновь заявить о своей доверии, Алжир обязуется поддержать любой шаг, направленный на достижение справедливого и прочного урегулирования западносахарского конфликта.

Вряд ли стоит говорить о том, что такое решение должно соответствовать принципам Организации Объединенных Наций, признано двумя сторонами в конфликте, а кроме того, утверждено всеми непосредственно вовлеченными или заинтересованными сторонами.

Приложение III

Замечания правительства Марокко

[Подлинный текст на французском языке]

В своей резолюции 1359 (2001) от 29 июня 2001 года Совет Безопасности Организации Объединенных Наций «призывает стороны обсудить проект Рамочного соглашения и согласовать любые конкретные изменения, которые они хотели бы внести в это предложение».

В соответствии с этой резолюцией Личный посланник Генерального секретаря г-н Джеймс Бейкер III встретился с представителями Мавритании, Алжира и Фронта ПОЛИСАРИО в Вайоминге, Соединенные Штаты Америки, 27–29 августа 2001 года.

После вайомингской встречи Личный посланник просил Фронт ПОЛИСАРИО и Алжир представить разъяснение их соответствующих позиций по проекту Рамочного соглашения о статусе Западной Сахары. Мавритания, со своей стороны, выразила свою поддержку любому решению, которое будет способствовать миру и стабильности в регионе.

Как только была принята резолюция 1359 (2001), Королевство Марокко, со своей стороны, заявило, что оно готово вести переговоры на основе проекта Рамочного соглашения при полном и неукоснительном соблюдении единодушной воли Совета Безопасности.

Согласно резолюции 1359 (2001), для проведения переговоров необходимо также, чтобы Фронт ПОЛИСАРИО и Алжир четко выразили свою готовность к их проведению на основе Рамочного соглашения, которое г-н Кофи Аннан в вышеупомянутом докладе назвал «последней возможностью на предстоящие годы»; как Генеральный секретарь, так и его Личный посланник пришли к выводу о том, что план урегулирования осуществить невозможно и необходимо найти другой подход.

Генеральный секретарь настоятельно призвал Фронт ПОЛИСАРИО и конкретно Алжир вступить в переговоры, ибо, как отмечает Совет Безопасности в своей резолюции 1359 (2001), «в соответствии с правилами проведения консультаций, установленными Личным посланником, ни по одному из вопросов не может быть достигнута договоренность,

пока она не будет достигнута по всему кругу вопросов»; и поэтому он подчеркнул, «что, вступая в эти переговоры, стороны не наносят ущерба своей окончательной позиции».

Фронт ПОЛИСАРИО и Алжир представили Личному посланнику испрошенные разъяснения только в октябре (они были препровождены правительству Марокко г-ном Бейкером 31 октября 2001 года).

Следует признать, что, как вытекает из этих документов, несмотря на единодушную волю Совета Безопасности и представленные им заверения, Фронт ПОЛИСАРИО и Алжир вовсе ничего не разъяснили и явно решили не отвечать на настоятельную просьбу, адресованную им Генеральным секретарем, его Личным посланником и Советом Безопасности. Этот отказ, выраженный четыре месяца спустя после принятия резолюции 1359 (2001), ни в коей мере нельзя обосновать так называемыми принципиальными соображениями, ибо как Генеральный секретарь, так и Совет Безопасности заявили, что проект Рамочного соглашения «направлен на достижение скорейшего, прочного и согласованного урегулирования конфликта таким образом, который не исключает самоопределения, а на деле обеспечивает его». И действительно, в проекте Рамочного соглашения указывается, что в течение пяти лет будет проведен референдум об окончательном статусе территории.

К сожалению, наши замечания по меморандуму Фронта ПОЛИСАРИО и комментариям Алжира приходится ограничить тем, каким образом оба они не выполнили своих международных обязательств, не затронув существа предлагаемого Рамочного соглашения.

В своем «меморандуме» Фронт ПОЛИСАРИО не только категорически отвергает проект Рамочного соглашения; он даже возражает против какого-либо подхода Организации Объединенных Наций к «вопросу о Западной Сахаре», который позволяет этой всемирной Организации выдвигать инициативы в целях достижения окончательного решения

этого вопроса, будь то через посредство плана урегулирования или на основе проекта Рамочного соглашения. Этот подход основан на легальности марокканского присутствия на территории, которая оправдывает рассмотрение возможности простой интеграции последней или предоставления ей статуса, согласно которому Марокко согласится на некоторое делегирование полномочий «всем жителям и бывшим жителям территории, которое будет подлинным, существенным и соответствующим международным нормам».

Отказывая Марокко в праве делегировать всю власть жителям, Фронт ПОЛИСАРИО занимает тем самым позицию, противоположную позиции Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, которые предложили, чтобы Марокко в качестве управляющей державы» делегировало определенные полномочия, перечисленные в проекте Рамочного соглашения.

В заключение своих аргументов, излагавшихся неоднократно в течение многих лет, Фронт ПОЛИСАРИО просит Организацию Объединенных Наций продолжить осуществление плана урегулирования, зная, что все подобные усилия явно приводили в тупик.

В этой связи правительство Марокко хотело бы подчеркнуть, что, несмотря на настоятельный призыв Совета Безопасности, Фронт ПОЛИСАРИО не предпринял никаких шагов по освобождению 1479 человек, которые он содержит под стражей уже 20 лет, вопиющим образом нарушая гуманитарное право, в лагерях, расположенных на алжирской территории. Всем известно, что Марокко выполнило все свои обязательства в этой связи, оказав полное содействие соответствующим международным учреждениям с целью установить судьбу различных исчезнувших людей.

Что касается «официальных предложений, представленных Фронтом ПОЛИСАРИО в целях преодоления барьеров, препятствующих осуществлению плана урегулирования» (содержащихся в одном из приложений к документу S/2001/613 от 29 июня 2001 года), то следует сослаться на пункт 3 резолюции 1359 (2001) Совета Безопасности. В нем содержится заявление о том, что «одновременно с проведением вышеупомянутых обсуждений будут рассмотрены представленные Фронтом ПОЛИСАРИО... предложения...». Однако перегово-

воры все еще не начались вследствие отказа как Фронта ПОЛИСАРИО, так и Алжира вступить в них на основе проекта Рамочного соглашения о статусе Западной Сахары. В этих условиях мы не видим возможных путей рассмотрения вышеупомянутых предложений Фронта ПОЛИСАРИО. В любом случае в соответствии с резолюцией 1359 (2001) Королевство Марокко не может согласиться на их рассмотрение.

Со своей стороны, в своих комментариях Алжир выдвигает точку зрения о том, что проект Рамочного соглашения основан на «неправомерной посылке», и объявляет его «неприемлемым». Тем самым Алжир, в сущности, отказывается удовлетворить просьбу как Генерального секретаря, так и его Личного посланника и, в конечном счете, отвергает просьбу, адресованную ему Советом Безопасности в его резолюции 1359 (2001) от 29 июня 2001 года.

Этот вызов международному сообществу сопровождается весьма запоздалым протестом в отношении легальности марокканского присутствия на территории. Не заостряя внимания на том обстоятельстве, что принцип этого делегирования полномочий был предложен Генеральным секретарем по меньшей мере год назад без каких бы то ни было возражений со стороны Алжира, нам следует лишь напомнить о том, что марокканское присутствие было обеспечено в полном соответствии с международным правом. В сущности, в своей резолюции 380 (1975) от 6 ноября 1975 года Совет Безопасности призвал все соответствующие и заинтересованные стороны предпринять переговоры по статье 33 Устава Организации Объединенных Наций. 14 ноября 1975 года Марокко, Мавритания и Испания заключили Мадридское соглашение (зарегистрированное в Организации Объединенных Наций 9 декабря 1975 года под № 14450), в соответствии с которым Испания прекратила осуществлять «обязанности и полномочия, возложенные на нее в отношении этой территории в качестве управляющей державы». Соглашение, которое, в свою очередь, было заключено в результате переговоров, проведенных по инициативе Организации Объединенных Наций, устанавливает временную администрацию, подтверждая, что «будет обеспечено уважение мнений сахарского населения, выраженных через Джамаа» (собранием племенных вождей территории).

Сразу же после этого, 10 декабря 1975 года, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла к сведению Мадридское соглашение и предложила организовать соответствующие консультации с населением (резолюция 3458 В (XXX)). Эти консультации прошли в начале следующего года (26 февраля 1976 года) на условиях, определенных в Мадридском соглашении, которое было также утверждено Джамаа.

Легальность присутствия Королевства Марокко и юридические основания его суверенитета были, таким образом, установлены еще 25 лет тому назад. Кроме того, Марокко получило назад свои провинции в «западной Сахаре» точно так же, как она вернула себе соседние провинции Тарфая и Сиди-Ифни после переговоров с Испанией в 1958 и 1969 годах. Однако урегулирование вопроса о Сахаре в соответствии с международным правом не удовлетворяло Алжир, который принял осознанное решение создать региональный спор совершенно искусственным образом и предпринял шаги по приданию ему международного характера.

Несмотря на это, правительство Марокко добросовестно участвовало во всех предпринимавшихся Организацией Объединенных Наций попытках обеспечить справедливое и прочное урегулирование этого спора. Мы искренне надеялись, что Алжир воспользуется «последней возможностью», предложенной Организацией Объединенных Наций, и проявит искреннюю приверженность процессу переговоров.

Однако этого не произошло, и вместо сотрудничества с Организацией Объединенных Наций Алжир принял решение полным ходом следовать своему нынешнему курсу эскалации, обреченной на безрезультатность и опасной для мира и стабильности в Магрибе.

Эта эскалация привела даже к изъятию пожелания о том, чтобы возложить все полномочия по управлению и обеспечению безопасности на территории на Организацию Объединенных Наций по произвольной аналогии с каким-то другим мирным процессом, осуществленным под руководством Всемирной организации.

Очевидно, что, реагируя таким образом, Алжир не прилагает ни малейших усилий по реализации инициативы Совета Безопасности, направленной на обеспечение мирного урегулирования ре-

гионального спора, касающегося Сахары. Напротив, он явно отказывается от адресованного ему предложения вступить в переговоры во имя мира и процветания в будущем Магрибе.

Однако нам известно, что соседские отношения имеют свою логику и потребности, и мы надеемся, что эта возможность вновь откроется, с тем чтобы мы смогли обсудить наши соответствующие позиции со всей откровенностью и в духе доброй воли.

Королевство Марокко всегда готово сделать это при уважении его суверенитета и принципов, на которых оно основано и построено.

Правительство Марокко будет и впредь сотрудничать с Советом Безопасности, Генеральным секретарем и его Личным посланником в соответствии с международным правом. Пользуясь предоставленной возможностью, оно выражает свою признательность г-ну Кофи Аннани и г-ну Джеймсу Бейкеру за их неустанные и непрекращающиеся усилия по обеспечению надлежащего мирного процесса в нашем Магрибском регионе.

Приложение IV

Миссия Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре

Численность персонала по состоянию на 4 января 2002 года

	<i>Военные наблюдатели</i>	<i>Командующий Силами</i>	<i>Военнослу- жащие</i>	<i>Гражданские полицейские^a</i>	<i>Всего</i>
Аргентина	1				1
Австрия	3				3
Бангладеш	6				6
Бельгия		1			1
Китай	16				16
Египет	19				19
Сальвадор	2				2
Франция	25				25
Гана	6		7		13
Греция	1				1
Гвинея	3				3
Гондурас	12				12
Венгрия	6			1	7
Ирландия	3				3
Индия				2	2
Италия	5				5
Иордания				5	5
Кения	8				8
Малайзия	13			3	16
Нигерия	5			3	8
Норвегия				2	2
Пакистан	6			2	8
Польша	6				6
Португалия	4			4	8
Республика Корея			20		20
Российская Федерация	25				25
Сенегал				3	3
Швеция				1	1
Уругвай	13				13
Соединенные Штаты Америки	15				15
Всего	203	1	27	26	257

^a Санкционированная численность установлена на уровне 81 человека.

MAP